

Все ученики и учителя школы с нетерпением завершили этот сложный этап, особенно бедняги из общежитий, лишённые кондиционеров. Как только закончился последний экзамен, в течение десяти минут кампус опустел.

— Фух...

Су Чаоян, направляясь напрямик домой, ворвался в квартиру, быстро включил кондиционер и с наслаждением стянул футболку, оставшись в одних шортах. Липкий пот невыносимо лип к коже, и он не удержался, чтобы не принять душ. С мокрыми волосами и лишь в боксерах он рухнул на диван, едва держась на ногах от сонливости.

Его почти усыпившийся разум вернул к реальности резкий скрежет железной калитки. Сунув ноги в шлепанцы, он в три прыжка добрался до двери. Су Чаоян уставился на нежданного гостя — Линь Чжэня.

— Это ты.

Юноша, покрасневший от палящего солнца, молча смотрел в землю. Короткая белая рубашка неприятно прилипла к телу, а на лбу заживала небольшая царапина.

Су Чаоян почесал затылок:

— Неужто опять проверять работы? Я не пойду, слишком жарко. В классе даже вентиляторы гоняют горячий воздух, а я терпеть не могу лето.

Линь Чжэнь поднял голову и пояснил:

— Нет.

Вдруг заметив, что Су Чаоян только в шортах, он поспешно опустил взгляд:

— Можешь налить мне стакан воды...

Сегодня он забыл деньги, весь день его мучила жажда, а сейчас он чувствовал себя совершенно высохшим и измученным.

Су Чаоян кивнул:

— Заходи, у меня есть готовый арбуз, поешь перед уходом.

— Спасибо.

Холодный арбуз был его любимым лакомством, и Линь Чжэнь, страдающий от жажды, невольно облизал потрескавшиеся губы.

Су Чаоян молча достал арбуз и поставил на журнальный столик, затем налил стакан холодной кипяченой воды и поставил рядом.

Линь Чжэнь съел арбуз. Влажные от пота волосы юноши слегка растрепались. Не поднимая глаз, он глядел на стакан в руках и тихо произнес:

— Су Чаоян... Я люблю тебя.

Су Чаоян замер, неоднократно убеждая себя, что это не галлюцинация. Он не мог не

удивиться, искренне не ожидая, что Линь Чжань наберется смелости признаться ему. Он всегда чувствовал его расположение, но избегание и робость Линь Чжана однажды заставили Су Чаояна подумать, что тот, как и в прошлой жизни, навсегда спрячет чувства в душе и ни за что не выскажет их вслух.

— Ты не пожалеешь, что сказал это?

Прошло несколько минут напряженного молчания, прежде чем Су Чаоян наконец заговорил. Он надеялся, что Линь Чжань все хорошо обдумал.

Линь Чжань медленно кивнул:

— Я думал об этом несколько месяцев, много о чем размышлял. Не знаю, буду ли я жалеть об этом в будущем, но сейчас я не жалею. Если не сказать этого... Я буду продолжать мучить себя догадками каждый день и, наверное, никогда не узнаю, какой станет моя жизнь после признания. Только сказав вслух, я смогу увидеть, что будет дальше. По крайней мере... я буду честен перед самим собой.

Су Чаоян вглядывался в глаза Линь Чжана, но тот не смел встретиться с ним взглядом, готов был провалиться сквозь землю.

— Я-то думал, ты собираешься избегать этого вечно, а теперь приходишь с признанием — разве это не перечеркивает все твои старания?

На лице Линь Чжани отразилось раздражение и досада, он ответил вяло:

— Это мое решение.

— У тебя в глазах всегда такая растерянность и наивность, с тобой трудно слиться душой... От этого возникает чувство вины.

Линь Чжань застыл, словно каменная статуя.

Су Чаоян уже успел одеться. стакан холодной воды в руках помогал ему сохранять хладнокровие. Признание Линь Чжани стало для него сюрпризом, но также принесло радость. Линь Чжань был хорошим парнем, лишенным недостатков сверстников, с чистой душой и самыми искренними чувствами. Но именно эта чистота и юность Линь Чжани вызвали у Су Чаояна тревогу.

Люди вокруг взрослеют.

Человеческие сердца медленно меняются — в лучшую или в худшую сторону, и даже если прожить еще тысячу лет, этого не предугадать.

Он мог только гарантировать, что будет твердо придерживаться своего выбора и жить спокойной жизнью.

Су Чаоян подошел к Линь Чжаню, наклонился и, подставив руку, приподнял его подбородок:

— Смейся посмотреть на меня?

Линь Чжань был в панике, его лицо покраснело.

— Хе-хе... — Су Чаоян улыбнулся. — Если я тебя поцелую, ты меня не побьешь?

— ...

Линь Чжань покраснел еще гуще и медленно выдавил:

— Н-не побью...

Су Чаоян не знал, насколько Линь Чжань разбирается в отношениях между мужчинами, но по всему было видно, что знает он немного. Всё, что он видел в фильмах и прочитал в книгах, по сути, к нему не относилось — это были неосязаемые образы, а не реальность.

Су Чаоян долго не давал ответа, и Линь Чжань, подавленный, решил, что у него нет шансов. В голове был хаос, он чувствовал, что все идет не так, как он представлял. А если Су Чаоян откажет? Что будет тогда? Смогут ли они после этого делать вид, что ничего не случилось? Их отношения даже как простых одноклассников будут исковерканы.

Су Чаоян подался вперед и поцеловал Линь Чжани в губы.

В голове у Линь Чжани что-то взорвалось...

То, чего он всегда хотел, не было пустой, эфемерной иллюзией, полной страхов и неуверенности.

Любить мужчину. И даже, возможно, принадлежать мужчине.

— Эй, ты выглядишь так, будто пережил сильный шок... Я же не собирался ничего серьезного.

Каким бы зверем он ни был, он не стал бы делать ничего лишнего с несовершеннолетним. Но сегодняшний поступок был достаточным, чтобы Линь Чжань понял: мысли и реальные ощущения — это действительно разные вещи. Если они будут вместе, с этого момента на них обоих будет клеймо «изгоев».

Белых ворон среди людей.

— Видишь, я настоящий мужчина. Всё, что есть у тебя, есть и у меня, но мы не сможем открыто проявлять свои чувства, у нас не будет брака и детей, если мы будем вместе, нас будут осуждать, и даже близкие люди могут нас не благословить.

Какой же выбор сделает Линь Чжань...

Уверенность Су Чаояна немного пошатнулась. Он чувствовал, что юноша любит его, но вес этой любви нужно было соизмерить с чем-то другим...

Что важнее — каждый решает для себя.

— ...Почему ты плачешь?

Су Чаоян с грустным видом смотрел на юношу, от которого вдруг потекли слезы.

Линь Чжань всхлипнул:

— Я не знаю... Су Чаоян, я люблю тебя, еще с средней школы я тебя люблю.

Су Чаоян поблагодарил искренне:

— Спасибо.

Он явно любил этого человека, и так удачно получил взаимность. Теплый поцелуй заставлял его не хотеть отпускать, счастье было так близко.

И все же ничего не изменилось...

Его охватывала все большая тревога, беспокойство...

Страх быть другим, страх потерять.

Линь Чжань с болью уперся лбом в ладони, закрыв глаза и стараясь успокоиться.

Су Чаоян, глядя на его молчание, тоже погрузился в раздумья. Он старался поставить себя на место Линь Чжани. Невольно он вспомнил картины прошлого: Линь Чжань в больничной палате, высохший и тощий, совершенно непохожий на своего прежнего красивого «я», слабый, но спокойный. Это было облегчение человека, ожидающего смерти, когда никакие земные факторы больше не связывают его душу.

Если до самой смерти не дать любимому узнать о своих чувствах — каково это разочарование?

Тот Линь Чжань уже ничего не боялся.

Су Чаоян горько усмехнулся. Если в этой жизни все дойдет до того же, он предпочтет, чтобы Линь Чжань мучился, но жил. Только жизнь имеет смысл.

— Линь Чжань, ты еще слишком молод.

Линь Чжань вздрогнул.

— Некоторые вещи не решаются за один раз. Тебе лучше сосредоточиться на своих прямых обязанностях: учеба, здоровье. Это то, что сейчас для тебя важнее всего. Никогда не обижай себя на пустом месте.

Су Чаоян налил еще стакан воды для растерянного юноши.

В этот момент он сам запутался и не знал, какого ответа ждать от Линь Чжани — утвердительного или отрицательного.

Если бы он не испытывал к Линь Чжаню симпатии, у него не было бы подобных терзаний.

— Су Чаоян... А ты боишься?

Линь Чжань внезапно поднял голову и спросил, глядя на Су Чаояна неподвижным взглядом, словно пытаясь прочесть на его лице истинные мысли.

Су Чаоян замер, обдумывая, как ответить ему наиболее подходящим образом.

Линь Чжань задал еще один вопрос:

— Если... я имею в виду, если ты встретишь человека, который тебе нравится, и он тоже ответит тебе взаимностью, что ты сделаешь? Пожалуйста, скажи правду, не обманывай меня, я хочу услышать твои мысли.

Су Чаоян глубоко вздохнул и признался:

— Конечно, буду с ним. Честно говоря, я ничего не боюсь: ни странных взглядов посторонних, ни осуждения общества, ни необходимости давать отчеты перед семьей. Все это мне безразлично.

Найти подходящего человека — вот что действительно сложно.

Линь Чжань удивленно посмотрел на него. Он не понимал, почему при одинаковых условиях боится и тревожится только он, а Су Чаоян намного спокойнее и рассудительнее, чем он представлял. Почему так? Может быть, его дух недостаточно тверд? В этот момент ему очень хотелось стать Су Чаояном, человеком, который ничего не боится.

— Я хочу быть с тобой, ты согласен?

Линь Чжань выпалил это, не подумав.

Су Чаоян замер, не ответив сразу.

Линь Чжань заволновался:

— Ты не согласен? Я говорю серьезно!

Как будто желая доказать свою решимость, Линь Чжань вдруг вскочил, бросился к Су Чаояну и быстро чмокнул его в губы.

<http://bllate.org/book/16615/1519727>